театр "Сказки"

Репертуар

ТЕАТР

У АФИШИ НА НОВОМ ДОМЕ

Ленинград, январь 1987, 13 апреля

...ЭТО было как новогоднее чудо. Трижды прокумарекал голосистый петух, поднялся занавес, и весело закружились, затараторили спицы колес сказочной кареты, уносящей Принца к прекрасной Принцессе. Так в самый канун нового года в Ленинграде открылся Театр Сказки. Хотя слово «открылся» в данном случае не совсем уместно. Сам театр существует очень давно — сорок один год. Но не было у него своего дома. Поэтому многие ленинградцы [даже завидные театралы] до сих пор не знакомы с коллективом. И вот наконец этот театр, еще не до конца освоенный в новом помещении, открыл двери для ребят.

В ДНИ долгожданного новоселья можно было бы вспомнить удивительную историю создания этого детского кукольного театра в городе, обескровленном войной и блокадой, написать о трудностях многолетней кочевой жизни труппы, рассказать о постоянных поездках по области и городам страны, о зарубежных гастролях коллектива, о его победе на международном фестивале кукольных театров.

Однако, поспстрев подряд спектакли на новой сцене театра, захотелось поговорить совсем о другом. Новоселье оказалось для Театра Сказки не столько праздником, сколько экзаменом на художественную состоятельность. Ведь настоящий театр — не простая сумма спектаклей (пусть даже хороших). Тут неотвратимо встает проблема творческой индивидуальности коллектива, его творческого лица. Спектакли, собранные под одной крышей, могли вовсе не объединиться в театр и остаться обособленными друг от друга, разобщенными постановками. И не произошло это только потому, что уже давно в коллективе крепки и развивались своя традиция и художественные пристрастия.

Из пестрого, музыкального, сказочно-фантастичного и одновременно реального мира «Принцессы и Свинопасы» (реж. Г. Боровков), «Лошарика», «Колька-Горбунок» (реж. Ю. Елисеев) проступают черты резко индивидуальные, сугубо театральные. Куклы и сказка

оказались здесь в необременительном подчинении у законов драматического театра.

В своих экспериментах театр опирается на опыт главного художника Н. Поляковой, которая умеет с необыкновенной легкостью преобразовывать неподатливое, зачастую громоздкое пространство кукольного спектакля в идеальную игровую площадку. Каждую мелочь, любую деталь здесь можно использовать и так и этак. В «Лошарике» легкий металлоческий круг становится то цирковой ареной, то скамейкой, то клеткой. Дворец в «Принцессе и Свинопасе» превращается в карету, а карета — в ворота и т. д. Бесконечные метаморфозы не размывают четкие контуры основного поэтического образа, на котором и держится каждый спектакль, будь то магический круг цирковой арены («Лошарик») или сказочная ширь русского поля («Конек-Горбунок»). Полякова не оформляет спектакль, не придумывает фон, а создает актерам и куклам крайнюю подвижную, изменчивую среду обитания, с которой куклам приходится вступать в сложные, подчас конфликтные отношения. В сущности, этот принцип давно стал законом для драматического театра, и смелость создателей спектаклей заключается в том, что они смогли применить его к кукольному театру.

В результате куклы только выигрывают, и на сцене царит живой дух игры. Спектакль творится на глазах у зрителей, и театральная «кухня» становится частью зрелища. Вот к

картонной ширме приставляли колеса, и карета готова, но вот колеса куда-то делись, ширма развернулась, и перед нами — сказочный дворец. А чудо сотворения театрального героя! Как можно описать восторг маленького зрителя, когда из простой груды пластмассовых шариков возникает смешной Лошарик, готовый в любую минуту вновь рассыпаться.

Так юный зритель постигает азбуку театральной условности. Но маленький зритель должен не только освоить тайны театрального языка, он должен и первую очередь раскрыть сложные тайны жизни. И здесь остро встает проблема литературного материала. Театр играет не просто детские кукольные спектакли, он играет именно сказки — торжество справедливости. Только цена этого торжества может быть разной. После «Лошарика», «Колька-Горбунок» кажется, что справедливость дается легко и просто. Здесь от героев жизнь не требует особых усилий — зло быстро саморазоблачается, а верные друзья легко выручают из любой беды. Подозреваю, что ребята, пришедшие в театр (а им — от 5 до 14 лет), уже имеют более трезвый опыт жизни и смотрят на спектакль снисходительно, удивляясь наивности взрослых. Именно отсутствие «счастливого конца» в «Принцессе и Свинопасе» Г. Х. Андерсена придает спектаклю душевную мудрость, заставляет задуматься о том выборе, который сделали для себя герои. Вероятно, сегодня сказка не может быть миром сентиментальной идиллии. Доброта и справедливость сказки никогда не исключала острой проблемности и драматичности.

Вспомнивая в своеобразное лицо талантливого коллектива, думаю о том пути, который изберет для себя Театр Сказки.

М. КОСТИНА